

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-151-158
УДК 331.108(045)
JEL E24, J53

Бизнес-экосистемы и человеческий потенциал: взаимосвязь и правовое регулирование

О.Н. Васильева, А.Д. Мягченкова
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – влияние бизнес-экосистем на человеческий потенциал. *Цель работы* – установление порядка регулирования деятельности бизнес-экосистем. В статье рассмотрены категории бизнес-экосистем, их влияние на развитие рынков товаров и услуг. На основе опроса пользователей таких наиболее крупных российских бизнес-экосистем, как «Яндекс», Wildberries, «Сбер» и т.д., выделены наиболее значимые для участников экономических отношений позитивные и негативные стороны жизнедеятельности бизнес-экосистем. Определены наиболее оптимальных подходы к их регулированию на основе анализа результатов опроса пользователей бизнес-экосистем и деятельности крупнейших российских компаний. Установлено, что уровень эффективности, продуктивности и потенциала роста значительно выше у бизнес-экосистемы, чем у предприятий стандартного формата, а степень конкурентоспособности в глазах потребителей значительно выше, т.е. характерные для экосистем особенности влияют на расширение человеческого потенциала. Определено, что формирование бизнес-экосистем позволило значительно расширить человеческий потенциал. Показан важный элемент, свойственный экосистемам и влияющий на возможности предприятия, – технологическую оснащенность, которая позволяет на основе многофункциональных интернет-платформ максимально персонализировать подход к взаимоотношению предприятия и потребителей его продукции, делая их более стабильными. *Сделаны выводы* о необходимости расширения саморегулирования бизнес-экосистем. **Ключевые слова:** бизнес-экосистема; антимонопольное регулирование; саморегулирование; человеческий потенциал; человеческий капитал

Для цитирования: Васильева О.Н., Мягченкова А.Д. Бизнес-экосистемы и человеческий потенциал: взаимосвязь и правовое регулирование. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(2):151-158. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-151-158

ORIGINAL PAPER

Business Ecosystems and Human Potential: Interrelation and Legal Regulation

O.N. Vasilyeva, A.D. Myagchenkova
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the impact of business ecosystems on human potential. *The purpose of the work* is to establish the procedure for regulating the activities of business ecosystems. The article examines the categories of business ecosystems, their impact on the development of markets for goods and services. Based on a survey of users of such major Russian business ecosystems as Yandex, Wildberries, Beber, etc., the most significant positive and negative aspects of the life of business ecosystems for participants in economic relations have been identified. The most optimal approaches to their regulation are determined based on the analysis of the results of a survey of users of business ecosystems and the activities of the largest Russian companies. It has been established that the level of efficiency, productivity and growth potential is significantly higher in the business ecosystem than in standard format enterprises, and the degree of its competitiveness in the eyes of consumers is significantly higher, i.e. ecosystem-specific features affect the expansion of human potential. It is determined that the formation of business ecosystems has significantly expanded human potential. An important element peculiar to ecosystems and affecting the capabilities of the enterprise is shown – technological equipment, which allows, on the basis of multifunctional Internet platforms, to personalize the approach to the relationship between the enterprise and consumers of its products as much as possible, making them more stable. *Conclusions are drawn* about the need to expand self-regulation of business ecosystems. **Keywords:** business ecosystem; antimonopoly regulation; self-regulation; human potential; human capital

For citation: Vasilyeva O.N., Myagchenkova A.D. Business ecosystems and human potential: Interrelation and legal regulation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(2):151-158. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-151-158

© Васильева О.Н., Мягченкова А.Д., 2023

ВЛИЯНИЕ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМПАНИИ

Одним из направлений совершенствования ведения современного бизнеса является создание экосистем — совокупностей объединенных воедино различных экономических структур для обеспечения синергии коллективов, при котором в значительной степени независимые субъекты хозяйствования, выполняющие на смежных рынках различные функции, улучшают благодаря своему взаимодействию свойства друг друга, преумножая не только прибыль компании, но в значительной степени улучшая качество товаров и услуг и расширяя их предложение.

Успешность деятельности любой компании зависит от ее человеческого капитала, под которым подразумевается совокупность личных и профессиональных умений, навыков, знаний ее работников, состояния их здоровья, которые оказывают влияние на уровень ее доходов, т. е. человеческий капитал является экономическим ресурсом, величина которого зависит в определенной степени от мотивации персонала.

Эффективное управление человеческим капиталом бизнес-экосистем позволяет им успешно развиваться. От качественного выполнения своих обязанностей, трудовой дисциплины, компетенций персонала зависит эффективность деятельности бизнес-экосистем. В свою очередь бизнес-экосистемы значительно расширяют возможности использования человеческого потенциала.

Технологическая, информационная оснащенности, свойственные бизнес-экосистемам, оказывают существенное влияние на возможности их развития. Хорошо оснащенные, многофункциональные интернет-платформы позволяют максимально персонализировать подход к взаимоотношениям компании, работников, потребителей, делая их более стабильными, и устанавливая близкие контакты с постоянными и потенциальными покупателями для эффективного продвижения ассортимента своих товаров и услуг среди заведомо заинтересованных в них лиц.

Следовательно, уровень эффективности, продуктивности и потенциала роста у бизнес-экосистем значительно выше, чем у обычных предприятий, а степень их конкурентоспособности

в глазах потребителей значительно выше, т. е. свойства, характерные для экосистем, способствуют расширению поля использования человеческого потенциала компаний.

Для подтверждения вышеуказанного приведем два примера, один из которых будет положительным, а второй — отрицательным. Так, бизнес-экосистема «Сбер» для сохранения и развития своего человеческого потенциала, а также для решения приоритетных задач кадровой политики:

- наделяет результативных сотрудников полномочиями по обучению своих коллег;
- реализует новые формы обучения, например проводит практические семинары «Диалог с экспертом»;
- осуществляет проект «Мастерская аналитика» для повышения финансовой грамотности персонала;
- обеспечивает кадровую преемственность путем реализации программы «Технология менеджмента».

Иную форму использования человеческого капитала реализует бизнес-экосистема *Wildberries* (хотя многие эксперты не относят данную компанию к бизнес-экосистемам, а называют ее цифровой компанией с признаками экосистемы), где нет совета директоров. Общая численность сотрудников на конец 2022 г. составляла 20 тыс. чел., многие из которых недовольны условиями своего труда¹, а именно:

- психологическим давлением, манипуляцией, безосновательной угрозой увольнения со стороны руководителей подразделений;
- некачественной цифровой системой обслуживания клиентов;
- нарушением сроков выплаты заработной платы;
- слабой мотивацией к качественному выполнению своих обязанностей и получению положительного результата от работы.

Таким образом, отношение к человеческому потенциалу в двух вышеуказанных бизнес-экосистемах разное. Каждый руководитель выбирает свою модель управления человеческим капиталом, учитывая специфику функционирования бизнес-экосистемы, трудового коллектива в целом и каждого сотрудника в отдельности, в последующем пытаясь за счет этого увеличивать поло-

¹ URL: https://t.me/s/wb_pravda_sotrudnikov.

жительный результат оперативно-хозяйственной деятельности компании.

Развитие человеческого потенциала предполагает заботу руководителей бизнес-экосистем о ментальном и физическом здоровье как отдельных работников, так и коллектива в целом. В СССР этому аспекту жизнедеятельности коллективов уделялось много внимания. На сегодняшний момент вся забота о персонале стала нередко сводиться во многих компаниях к решению вопросов охраны труда. Так, в бизнес-экосистеме «Сбер» концентрируется внимание менеджмента на обеспечении охраны труда на рабочем месте, для чего проводятся:

- аттестации рабочих мест;
- вводные инструктажи для новых сотрудников;
- обучение сотрудников и руководителей основам охраны труда;
- актуализация внутренних системных документов.

У многих бизнес-экосистем:

- проводятся выездные проверки состояния охраны труда в структурных подразделениях, находящихся вне главного офиса;
- организовываются занятия для персонала по вопросам охраны труда, благодаря чему удается уменьшать в организациях травматизм и его тяжесть.

В целом каждая компания нуждается в инвестировании в человеческий капитал, его сохранении и развитии, чтобы увеличивать рост его конкурентоспособности.

Развитие человеческого капитала во многом зависит от выстраивания взаимодействия работников и работодателей. В некоторых бизнес-экосистемах действует система внутрикорпоративных коммуникаций, в рамках которой работодатель стремится учитывать мнение каждого работника. Так, в бизнес-экосистеме «Сбер» в качестве ключевого канала взаимодействия используется прямая линия с председателем Правления, что подтверждает заинтересованность руководства бизнес-экосистемы в формировании конкурентоспособного человеческого капитала.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМА»

Термин «экосистема» взят из биологии, когда в 1930-х гг. британский ботаник Артур Тэнсли

[1] назвал им локальные сообщества живых организмов, активно взаимодействующих друг с другом и окружающей средой.

И только 60 лет спустя данный термин был повторно использован стратегическим менеджером Дж. Муром [2], когда он назвал экосистемой компанию, состоящую из множества составляющих ее подразделений из разных отраслей. «Как и ее биологический аналог, бизнес-экосистема постепенно переходит от случайного набора элементов к более структурированному сообществу», — отметил Дж. Мур.

Человеческий капитал является экономическим ресурсом, величина которого зависит в определенной степени от мотивации персонала

Несмотря на разнообразие бизнес-экосистем, у них имеются общие признаки, позволяющие отличать модели управления бизнес-экосистемами, например вертикальной интеграции, от моделей открытого рынка, практически не имеющих препятствий для рыночной деятельности:

- модульность — в отличие от модели вертикальной интеграции части бизнес-экосистем независимы друг от друга, хотя и функционируют как единое целое;
- кастомизация — участники бизнес-экосистем стремятся к взаимной совместимости выпускаемой продукции;
- мультилатерализм — хотя все участники бизнес-экосистем взаимосвязаны, но их отношения сложно разложить на отдельные взаимодействия, и невыполнение поставленной задачи одними участниками бизнес-экосистемы может помешать реализации задач другому участнику экосистемы;
- координация — в отличие от модели цепочек поставок, бизнес-экосистемы не полностью контролируются иерархически, хотя и существуют правила адаптации продуктов, например посредством соблюдения установленных стандартов.

Как отмечается в докладе для общественных консультаций, подготовленном Банком Рос-

сии, экосистема, как правило, состоит из совокупности нескольких платформ, на которых клиенту предоставляются различные продукты и услуги².

В рамках современного подхода можно выделить два вида бизнес-экосистем, для каждого из которых нужны разные системы государственного регулирования и контроля.

Экосистемы первого вида строятся вокруг конечного продукта, т. е. имеются несколько компаний, скоординированных для создания и продвижения одного товара. К этой категории можно отнести бизнес-экосистему *BMW*, имеющие следующие направления бизнеса, объединенные в одну бизнес-экосистему:

- автомобилестроение;
- производство мотоциклов;
- оказание финансовых услуг;
- туристическое бюро *Bavaria Lloyd Reisebüro*;
- инвестиционный фонд *BMW Investments*.

Экосистемы второго вида представляют собой объединения производителей и потребителей, связанных единой платформой, через которую происходит реклама и реализация продукта.

Этот вид экосистем можно условно подразделить на три подвиды в зависимости от реализованного продукта:

- 1) банковские платформы: Сбер, Тинькофф, ВТБ;
- 2) IT и телекоммуникации: Яндекс, Билайн;
- 3) маркетплейсы: Озон, *Wildberries*, Авито.

Формирование бизнес-экосистем неоднозначно влияет как на сами корпорации, так и на их клиентов.

Безусловно, экосистемный подход предоставляет широкие возможности для наращивания дохода за счет формирования узнаваемого бренда, который позволяет компании увеличивать цены на производимые товары и оказываемые услуги, поскольку клиенты зачастую отдают предпочтение знакомым компаниям, даже если существуют не уступающие им по качеству альтернативы. Постепенная монополизация рынка происходит в том числе за счет поглощения конкурентов. Это хорошо просматривается на примере бизнес-экосистемы «Яндекс», а именно одного из его сервисов — «Яндекс.Такси».

Такси-сервис *Uber Russia* был главным конкурентом такси-сервиса «Яндекс.Такси» в сфере перевозок пассажиров. В период 2013–2018 гг. компания *Uber* занимала 2-е место на рынке перевозок такси, но все равно значительно уступала «Яндекс.Такси» по ключевому показателю — количеству перевозок: 170 000 перевозок против 500 000. И с каждым годом этот показатель ухудшался, что стало причиной того, что такси-сервису *Uber Russia* стало невыгодно продолжать свою деятельность на российском рынке. В феврале 2018 г. компания «Яндекс» выкупила контрольный пакет акций *Uber Russia*³.

Такой исход был обусловлен в том числе уже сформировавшейся в тот период экосистемой «Яндекс». Клиенты отдавали предпочтение уже знакомому бренду, пусть он и возник изначально как поисковая система интернета. В результате произошла концентрация управления нишей рынка одной компанией, что могло привести к злоупотреблениям этой властью и, как следствие, к нарушениям норм антимонопольного законодательства.

Потребители тоже неоднозначно оценивают феномен формирования экосистем в бизнесе. В результате опроса постоянных клиентов таких бизнес-экосистем, как «Яндекс», *VK*, *Wildberries*, «Сбер» и др., 64,2% респондентов по пятибалльной шкале оценили на максимальный балл — пять экосистему, когда одна и та же компания предоставляет услуги совершенно разного характера или же когда на одной интернет-платформе представлены товары от разных продавцов (*рисунк*).

Среди положительных аспектов подобных платформ респонденты выделили удобный интерфейс, широкий выбор товаров и услуг, низкие цены и предоставление гарантий качества. Все эти достоинства достигнуты как раз благодаря масштабу деятельности бизнес-экосистемы. Корпорации, подобные транснациональной компании «Яндекс», имеют достаточные финансовые возможности для привлечения, например, первоклассных программистов для создания простых и стабильных в работе приложений или для организации контроля за качеством предоставляемых услуг.

Бизнес-экосистема также может быстро реагировать на потребности населения: транснацио-

² URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf.

³ Сайт Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/354799-sliyanie-yandekstaksi-i-uber-sdelka-goda-po-versii-forbes>.

Ответы респондентов на вопрос:

Находите ли Вы удобной систему, когда в одном приложении/на одном сайте можно получить услуги разного характера или приобрести товары от разных продавцов? Оцените удобство по шкале от 1 до 5.

120 ответов

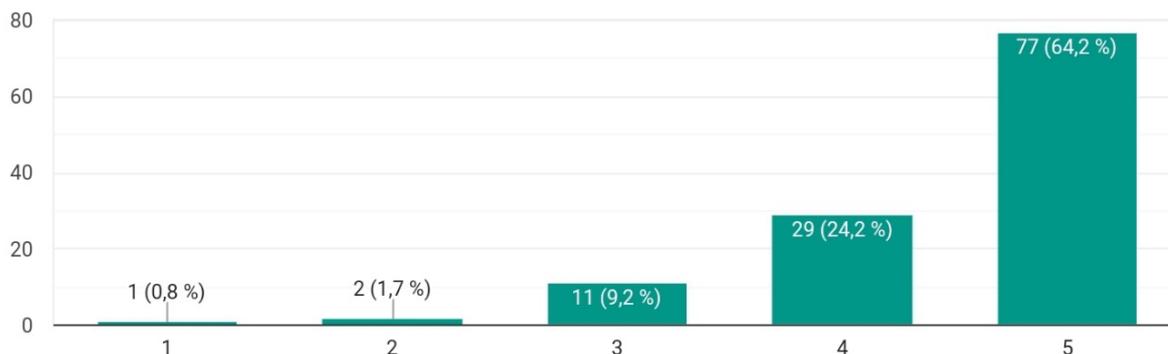

Рис. / Fig. Результаты опроса о предпочтениях клиентов компаний / Results of a survey on the preferences of customers of companies

Источник / Source: составлено авторами статьи / compiled by the authors.

нальная компания «Яндекс» в кратчайшие сроки смогла развить сервис «Яндекс.Лавка» по доставке продуктов и хозяйственных товаров, который возник незадолго до объявления пандемии коронавирусной инфекции. Уже в III квартале 2020 г. доходность данного сервиса достигла 2,5 млрд руб. при 26 тысячах доставок в день⁴.

При этом широкий выбор товаров обуславливается тем, что производители товаров стремятся сотрудничать с экосистемой, поскольку она дает гарантии в обеспечении продвижения их продукции среди широкой уже имеющейся у экосистемы аудитории потенциальных потребителей. У *Wildberries* имеются хорошо организованная служба поддержки и стабильная система доставки, которые значительно облегчают жизнь не только потребителям, но и предпринимателям, предлагающим свои товары⁵. Опять-таки подобные гарантии обусловлены масштабом экосистемы.

Однако многие респонденты отметили как негативный аспект деятельности бизнес-экосистем размытие отраслевых границ. Иными словами, потребители могут на сайте бизнес-экосистемы «Сбер», например, не только вернуть налоги, но

и заказать еду или оформить авиабилеты, т.е. у клиента исчезает представление о том, чем преимущественно занимается данная корпорация, размывая тем самым у себя силу бренда.

Кроме того, большое количество серверов под управлением одной корпорации ведет к неизбежному накоплению личных данных огромного количества пользователей, что не может не привлекать внимания злоумышленников. Так, 1 марта 2022 г. была взломана база данных сервиса «Яндекс.Еда» для кражи адресов его клиентов, что стало причиной возбуждения уголовного дела⁶.

Респонденты посчитали недостатком бизнес-экосистемы наличие многих сервисов в рамках одной платформы. В качестве примера они привели социальную сеть «ВКонтакте», которая стремится «объять необъятное»: с уходом других социальных сетей с российского рынка она стала монополистом, копируя деятельность ушедших конкурентов (как, например, «VK.Клипы» копирует *TikTok*). Кроме того, навязчивая реклама новых сервисов раздражает и отталкивает потенциальных потребителей.

Респонденты также отметили, что основным риском для пользователей является небольшой

⁴ Сайт «Яндекс». URL: <https://yandex.ru/company/press-releases/2020/2020-10-28>.

⁵ Сайт *Wildberries*. URL: https://seller.wildberries.ru/login/ru?redirect_url/.

⁶ Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/06/08/2022/62ed82249a79476795ab9b0e>.

выбор товаров и услуг в рамках одной бизнес-экосистемы.

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ

На сегодняшний день специфика бизнес-экосистем обуславливает предъявление новых требований к их регулированию ввиду того, что существующие правовые механизмы перестают эффективно работать в современных условиях.

Несмотря на все сложности и недостатки, по нашему мнению, наилучшей стратегией в отношении бизнес-экосистем может быть стратегия саморегулирования.

Многие руководители бизнес-экосистем считают, что рынок сам может формировать механизм саморегулирования, который способен уравновесить правила торговли как для крупных участников рынка, так и для мелких торговцев, что позволит развивать национальную экономику, реализовывать программу импортозамещения.

Однако зачастую бизнес-экосистемы развиваются настолько стремительно, подстраиваясь под требования потребителя, что государственные ограничения могут оказывать на них негативное воздействие.

На наш взгляд, выгоднее с точки зрения антимонопольного регулирования установить императивно лишь общие принципы деятельности бизнес-экосистем, чтобы сохранять конкуренцию на рынке и избегать ситуации, при которой единственными участниками рынка останутся сервисы разных экосистем. Во избежание такого исхода следует также устанавливать меры контроля исходя из особенностей конкретной отрасли. Если брать в расчет масштабы деятельности современных бизнес-экосистем и разные отрасли, в которых они производят товары или оказывают услуги, можно сделать вывод, что единый подход к ним просто невозможен.

Как раз по такому пути контроля бизнес-экосистем и пошла Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (далее — ФАС), приняв 17 февраля 2022 г. меморандум, в котором нашли свое закрепление принципы жизнедеятельности данных участников цифровых рынков⁷. По нашему мнению, за вышеуказанным государственным органом необходимо закрепить надзорную функцию, а бизнес-экосистемы должны обеспечивать реализацию принципа недискриминационного доступа всех желающих на рынок. Среди закрепленных принципов можно выделить «нейтральность отношения к различным сторонам рынка, включая конкурентов», «разумную открытость цифровых платформ», «обеспечение самостоятельности пользователей платформ при взаимодействии с ней» и т. д.

ФАС должен создавать благоприятные условия для развития бизнес-экосистем в России, корректировать антимонопольные механизмы с учетом введения экономических санкций против нашей страны.

Примечательно, что на сегодняшний момент в нашей стране отсутствуют реестр бизнес-экосистем и методика расчета критериев отнесения компаний к бизнес-экосистемам. В связи с этим предлагаем закрепить функционал ведения реестра бизнес-экосистем за ФАС на базе данных самих участников рынка или аналитических данных. По итогам 2021 г. аналитики составили карту компаний, которые называют себя экосистемами⁸.

Таким образом, антимонопольное регулирование уже пошло по пути развития системы саморегулирования, что, на наш взгляд, является лучшим из возможных путей решения вопроса о государственном контроле и надзоре за деятельностью бизнес-экосистем.

⁷ Сайт ФАС. Принципы взаимодействия участников цифровых рынков. URL: <https://fas.gov.ru/p/protocols/1666>.

⁸ URL: <https://ruposters.ru/news/26-03-2021/sostavlenakarta-top-rossiiskih-vsekosistem>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tansley A. G. The use and abuse of vegetational terms and concepts. *Ecology*. 1935;16(3):284–307.
2. Moore J. F. Predators and prey: a new ecology of competition. *Harvard Business Review*, 1993; May–June:75–83. URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-andprey-a-new-ecology-of-competition>.
3. Арзамаскин А. Н. Цифровые экосистемы в современном российском обществе: понятие, общая характеристика, правовой аспект регулирования. *Правовое государство: теория и практика*. 2022;68(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-ekosistemy-v-sovremennom-rossiyskom-obshchestve-ponyatie-obschaya-harakteristika-pravovoy-aspekt-regulirovaniya>.

4. Вартаев Р. С., Быстров А. В. Экологический подход к стратегической конкуренции. *Современная конкуренция*. 2019;76(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-podhod-k-strategicheskoy-konkurentsii>.
5. Галеева А. М., Микушева В. Ю. К вопросу о соблюдении антимонопольного законодательства бизнес-экосистемами. Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46417417>.
6. Гирш Л. В. Подходы к определению инновационной экосистемы в условиях развития человеческого капитала. *Экономические науки*. 2022;211(6):52–75.
7. Флек М. Б., Угнич Е. А. Формирование человеческого капитала в реальном секторе экономики: экосистемный подход. *МИР (Модернизация. Инновация. Развитие.)*. 2022;13(2):154–171.
8. Васильева О. Н. К вопросу о признаках картелей и их установлении в процессе доказывания ограничения конкуренции. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2021;78(2):54–59.
9. Милованова М. М. Выявление картелей и следственные ситуации первоначального этапа расследования ограничения конкуренции. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019;55(3):116–122.
10. Милованова М. М. Выявление и первоначальный этап расследования ограничения конкуренции (по законодательству Российской Федерации). *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы*. 2019;45(1):77–86.
11. Кешишян Т. С. К вопросу об основных направлениях развития и отраслевые особенности развития МСП. *Правовой альманах*. 2022;17(4):6–18.
12. Иванович М. Н. Экосистема ПАО Сбербанк. продукты экосистемы для юридических лиц. *Достижения науки и образования*. 2020;68(14):49–51.

REFERENCES

1. Tansley A. G. The use and abuse of vegetational terms and concepts. *Ecology*. 1935;16 (3):284–307.
2. Moore J. F. Predators and prey: a new ecology of competition. *Harvard Business Review*. 1993; May–June:75–83. URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-andprey-a-new-ecology-of-competition>.
3. Arzamaskin A. N. Digital ecosystems in modern Russian society: concept, general characteristics, legal aspect of regulation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The rule of law: theory and practice*. 2022;68(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-ekosistemy-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-ponyatie-obschaya-harakteristika-pravovoy-aspekt-regulirovaniya>. (In Russ.).
4. Vartaev R. S., Bystrov A. V. Ecological approach to strategic competition. *Sovremennaya konkurenciya = Modern competition*. 2019;76(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-podhod-k-strategicheskoy-konkurentsii>. (In Russ.).
5. Galeeva A. M., Mikusheva V. Yu. On the issue of compliance with antimonopoly legislation by business ecosystems. Materials of the XIX International Scientific Conference of Young Scientists and Students. Ural State Law University. Yekaterinburg, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46417417>. (In Russ.).
6. Girsh L. V. Approaches to the definition of an innovative ecosystem in the conditions of human capital development. *Ehkonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2022;211(6):52–75. (In Russ.).
7. Fleck M. B., Ugnich E. A. Formation of human capital in the real sector of the economy: ecosystem approach. *The WORLD (Modernization. Innovation. Development.)*. 2022;13(2):154–171. (In Russ.).
8. Vasilyeva O. N. On the question of the signs of cartels and their establishment in the process of proving the restriction of competition. *Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)*. 2021;78(2):54–59. (In Russ.).
9. Milovanova M. M. Identification of cartels and investigative situations of the initial stage of the investigation of the restriction of competition. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA) = Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)*. 2019;55(3):116–122. (In Russ.).

10. Milovanova M. M. Identification and the initial stage of the investigation of the restriction of competition (according to the legislation of the Russian Federation). *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj ehkspertizy = Questions of criminology, criminology and forensic examination*. 2019;45(1):77–86. (In Russ.).
11. Keshishyan T. S. On the issue of the main directions of development and sectoral features of SME development. *Pravovoj al'manah = Legal almanah*. 2022;17(4):6–18. (In Russ.).
12. Ivanovich M. N. Ecosystem of Sberbank PJSC. ecosystem products for legal entities. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya = Achievements of science and education*. 2020;68(14):49–51. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Оксана Николаевна Васильева — кандидат юридических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

Oksana N. Vasilyeva — Cand. Sci. (Law.), Assoc. Prof. of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5348-8017>

vasilieva_on@mail.ru

Анастасия Дмитриевна Мягченкова — исследователь департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

Anastasia D. Myagchenkova — Researcher of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-5984-4801>

artemida6102@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.01.2023; принята к публикации 18.03.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.01.2023; accepted for publication.

The authors read and approved the final version of the manuscript 18.03.2023.